

вляющим одинаково как течением созвездий так и пищеварением таракана, я охотно мирюсь, верю ему и благословляю его” (там же). Схожее мироощущение мы находим и у представителей различных модернистских течений, в том числе и у многих символистов. Таким образом, если учесть особенности мироощущения и мировосприятия ”великого жизнелюбца” Куприна, становится понятным, почему во многих его произведениях присутствует ”ужас перед реальностью”, и почему он столь часто устремлялся от натуралистической приземленности и фактографичности ко всему необычному, сверхреальному и загадочному.

Особенности мировосприятия Куприна отразились не только на тематике и общем настроении его произведений, но также и на стиле, манере его художественного письма. На примерах пейзажных зарисовок, взятых из произведений различных периодов, нетрудно проиллюстрировать влияние модернизма на Куприна.

Вот картинка южного осеннего пейзажа из рассказа ”Пустые дачи”, данная в типично символистском духе: ”И почудилось мне, что там, на полях, сверх холмов и деревьев, лежит кто-то большой, невидимый, всезнающий, жестокий и веселый, — лежит молча, на животе и локтях, подперев ладонями густую курчавую бороду. Тихо, с злобной радостью улыбается он чему-то идущему и молчит, и молчит, и лукаво щурит глаза, играющие беззвучными фиолетовыми молниями” (Собр. соч. в 9 томах, М., 1976, т. 3, стр. 274-275).

Подобные же настроения и стиль характерны для группы лирико-философских миниатюр 1904 года — ”Бриллианты”, ”Белые ночи”, ”Вечерний гость”. Все они построены по одному принципу: отталкиваясь от конкретных жизненных наблюдений, автор, нагнетая атмосферу таинственности и загадочности, переходит к типично декадентским размышлениям о судьбах людей, о роли случая в человеческой жизни, о печальном будущем человечества.

Обратимся теперь к другому образцу художественного стиля Куприна из повести ”Молох”: ”Только далеко на горизонте, в том месте, где зашло солнце, небо еще рдело полосами, точно оно было вымазано широкими ударами огромной кисти, омоченной в кровь. На этом странном и грозном фоне зубчатая